

УДК 903.22

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.28.35>

ПРЕДМЕТЫ КРЕПЛЕНИЯ КОЛЧАНА К ПОЯСУ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЕ

© 2022 г. А.М. Илюшин, М.Г. Сулейменов

В статье исследуются предметы для крепления колчана к боевому поясу по материалам развитого средневековья в Кузнецкой котловине. Колчанные петли, накладки, скобы и крюки подвергаются типологической классификации, сравнительному анализу, датировке и этнокультурной характеристике. Выделены пять групп и тринадцать типов изделий, датированные разными интервалами в пределах XI–XIV вв. Основная масса находок принадлежит археолого-этнографическому комплексу погребенных по обряду ингумации с тушей или шкурой коня и шандинской археологической культуре, отождествляемой с культурой кыпчаков. Делается вывод, что использование предметов крепления колчана на территории Кузнецкой котловины в период развитого средневековья отражает общую динамику развития аналогичных изделий в степной и лесостепной Евразии.

Ключевые слова: вооружение, лучник, колчан, крепление, петля, накладка, скоба, крюк, средневековье.

QUIVER BELT FASTENERS FROM DEVELOPED MIDDLE AGE BURIALS IN THE KUZNETSK BASIN

A.M. Ilyushin, M.G. Suleymenov

The paper addresses the fasteners used to attach a quiver to a battle belt based on developed Middle Age materials from the Kuznetsk Basin. Quiver loops, pads, braces and hooks are subjected to typological classification, comparative analysis, dating and ethnocultural characterization. Five groups and thirteen types of products are distinguished, dated at different intervals within the 11th–14th centuries. The bulk of the finds belong to the archeological and ethnographic complex of burials conducted using an ingumation ritual with a carcass or skin of a horse, and the Shandin archaeological culture identified with the Kypchak culture. It is concluded that the use of quiver fasteners in the territory of the Kuznetsk Basin during the developed Middle Ages reflects the general dynamics of the development of similar products in steppe and forest-steppe Eurasia.

Keywords: armament, archer, quiver, fastener, loop, pad, brace, hook, Middle Ages.

В средневековой Евразии конные и пешие лучники играли важную роль в военном деле. Исследование лука и вспомогательных изделий для его использования позволяет наблюдать эволюция этого вида вооружения и выявлять отдельные предметы, которые являются характерными для своего времени, регионов и конкретных этносов. Предметом настоящего исследования стали разнообразные крепления колчанов, которые были найдены в захоронениях средневековых воинов Кузнецкой котловины, расположенной на северной периферии Западного Саяно-Алтая. Эти изделия экипировки лучников не подвергались специальному исследованию. Цель работы – обобщение информации об средневековых предметах крепления колчана в Кузнецкой котловине, их систематизация, датировка, этнокультурный и сравнительно-исторический анализ с аналогичными изделиями на разных территориях Евразии. При исследовании применяются методы описания, типологической классификации и сравнительного анализа.

К креплениям колчанов относят петли, накладки, скобы и крюки. В Кузнецкой котловине такие предметы были найдены в закрытых погребальных комплексах на памятниках Беково, Конево, Камысла, Усть-Канда-1, Ишаново, Усть-Канда, Танай-8, Солнечный-1, Калтышино-1, Сапогово-2, Шабаново-9 и Торопово-1 (рис. 1, 1–21), которые были датированы разными интервалами в пределах XI–XIV вв.

Колчанные петли (рис. 1: 1–4), по определению Ю.С. Худякова, это детали колчана, предназначенные для продевания ремней портупей при прикреплении его к поясу (Худяков, 1979, с. 191). Г.А. Федоров-Давыдов предложил классификацию этих изделий из кости по материалам культуры кочевников развитого средневековья Восточной Европы (Федоров-Давыдов, 1966, с. 31–32, рис. 2, 4). А.Ф. Медведев костяные петли с плоским основанием из памятников Восточной Европы VIII–XIV вв. относил к креплениям колчана, а с вогнутым основанием – к петлям для

крепления налучий (Медведев, 1966, с. 5, 21, табл. 8; табл. 9). Это позволяет предложить свою классификацию колчаных петель, которые представлены 2 группами, выделяемыми по материалу изготовления и 3 типами – по форме изделия.

Группа 1. Железные. Насчитывает 1 тип.

Тип 1. Лировидные (рис. 1: 4). Представлен 1 экземпляром из могильника Солнечный-1 XII – начало XIII вв. (Илюшин, 2016, с. 31–45, рис. 3, 1). Это плоская петля с овальным отверстием для ремешка, которая была закреплена на колчане. Аналогии этому изделию нам не известны.

Группа 2. Костяные. Насчитывает 2 типа.

Тип 1. Лировидные (рис. 1: 1, 2). Представлен 2 экземплярами из могильника Беково XI–XII вв. (Илюшин, 1993, с. 39, рис. 49, 2, 3). Эти плоские петли от одного колчана. Они имели по четыре круглых отверстия для пришивания и по одному овальному наклонному отверстию для крепления ремня. Аналогии этим изделиям известны на памятниках восточных кыпчаков XIII–XIV вв. в Центральном Казахстане (Худяков, 1997, рис. 74, 4, рис. 76), в изделиях военного снаряжения на Саркела-Белой Вежи (первая треть XI – первая половина XII вв.), в половецких и черноклобукцких захоронениях воинов в степях Восточной Европы (Плетнева, 1990; 2003, рис. 56; рис. 59) и в материалах Волжской Булгарии XII в. (Руденко, 2005, с. 70, табл. 7, 150, 157; 2007, рис. 69, 6, 11). Появление подобных типов колчаных петель в Восточной Европе исследователи связывают с кыпчакским влиянием в домонгольское время (Руденко, 2005, с. 76).

Тип 2. Подтрапециевидные (рис. 1: 3). Представлен 1 экземпляром на курганной группе Конево датированной рубежом XII–XIII вв. (Илюшин, 2012, с. 70, рис. 54, 6). Это плоская петля с четырьмя круглыми отверстиями для пришивания и овальным отверстием для ремешка крепления. Имеет аналогию в вещевом комплексе поселения Купчегень-1 IX–XIII вв. в Горном Алтае (Константинов, 2021, с. 27, рис. 8, 1, 2).

Колчаные крепежные накладки (рис. 1: 5–7), по определению Б.Б. Овчинниковой, представляют собой костяные петли, которые прикреплялись снаружи тулова колчана, через которые сквозь отверстие продевался крепежный ремень (Овчинникова, 1990, с. 78). Классификации этих изделий нет. Это позволяет предложить свою классификацию и выделить по материалу изготовления одну группу – костяные, а по форме изделий – три типа.

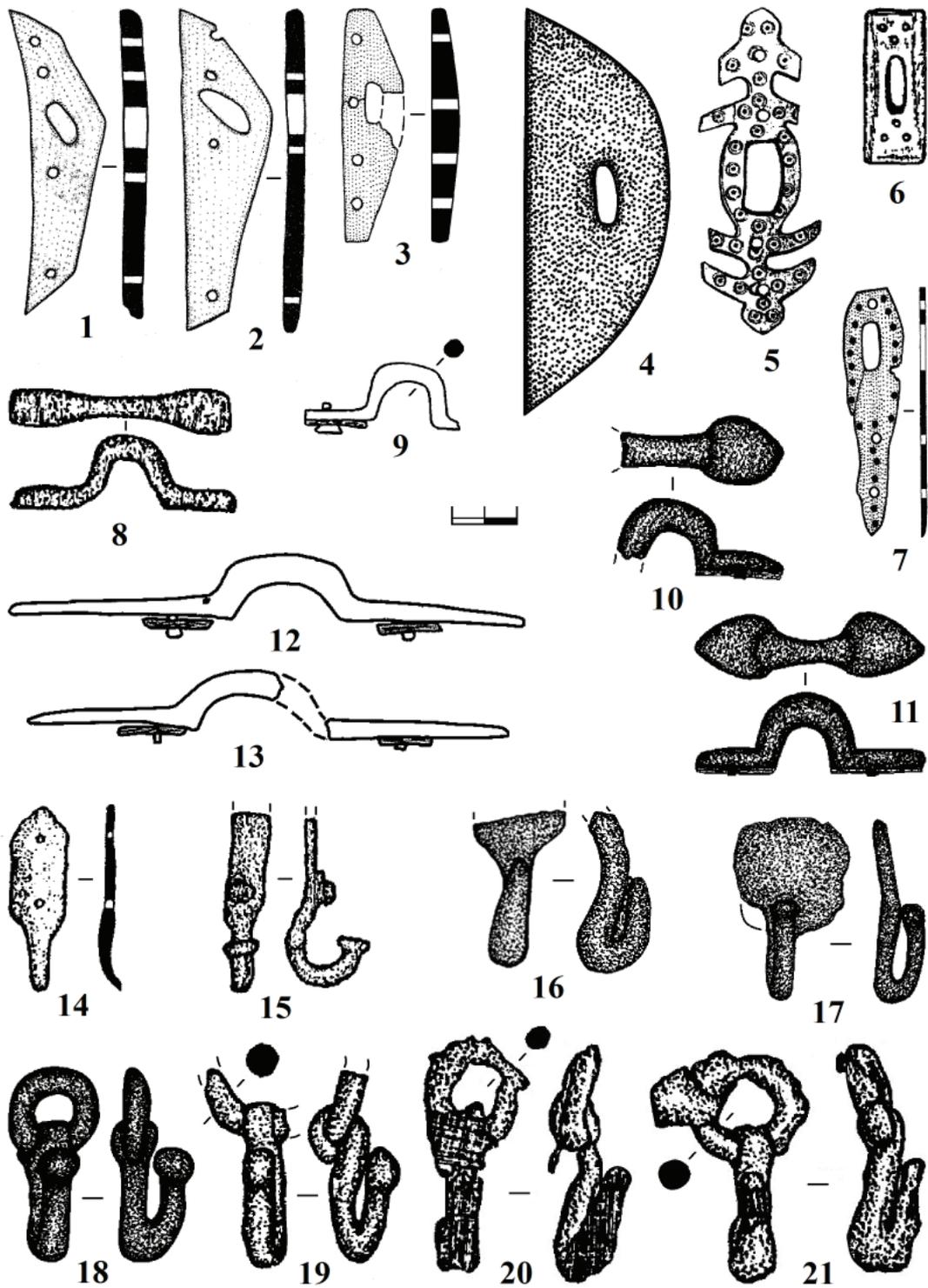
Тип 1. Якоробразная (рис. 1: 5). Представлен 1 экземпляром на могильнике Камысла конца XII–XIII вв. (Бобров, 1997, с. 112, рис. 3, 5; Илюшин 2008, с. 173). Накладка представляет собой плоскую костяную пластину с четырьмя округлыми отверстиями для пришивания, фигурными выступами и прямоугольным отверстием в центре для сквозного продевания крепежного ремня. Костяная пластина была украшена циркульным орнаментом. Аналогии этому изделию не известны.

Тип 2. Четырехугольная (рис. 1: 6). Представлен 1 экземпляром на курганном могильнике Усть-Канда-1 XI–XIII вв. (Илюшин, 2005, с. 40, табл. 13, 68). Накладка имеет скошенные края, шесть округлых симметричных отверстий для пришивания и одно овальное отверстие в центре для продевания крепежного ремня. Аналогий в развитом средневековье нет.

Тип 3. Клиновидная (рис. 1: 7). Представлен 1 экземпляром на могильнике Ишаново конца XII–XIII вв. (Илюшин, 2014, с. 80, рис. 74, 21). Плоская удлиненная накладка имела три несимметрично расположенных круглых отверстия для пришивания и овальное отверстие для продевания крепежного ремня. Пластина по краям украшена точечным орнаментом. Аналогии этому изделию не известны.

Колчаные скобы (рис. 1: 8–13) выполняют функции накладных петель, к которым могли крепиться ремни и металлические крюки. А.Ф. Медведев назвал такие изделия петлями для колчана (Медведев, 1966, табл. 6). Имеющиеся находки позволяют классифицировать эти изделия и выделить по материалу изготовления одну группу – железные, а по форме и размерам два типа.

Тип 1. Малые с короткими лопастями, в разном исполнении (рис. 1: 8–11). Представлен 4 экземплярами на могильниках Танай-8 XI–XII вв., Усть-Канда XI–XIII вв. и Солнечный-1 XII – начало XIII вв. (Савинов, Бобров, 2011, с. 62, 64, рис. 7, 17; Илюшин, 2005, с. 40, табл. 13, 67; 2016, с. 31–45, рис. 7, 6, 7). Эти колчаные скобы отличает миниатюрность, высокая петля и приблизительно равная длина ушка и лопастей, которые крепились при помощи шпеньков. Различия наблюдаются в форме плоских лопастей. Аналогии есть в кыпчакском погребении XI в. на могильнике Ак-Чий II в Восточном Казахстане и в могилах кочевников конца I – начала II тыс. на Нижнем Дону (Трифонов, Илюшин, Алехин,

Рис. 1. Крепления для колчана из погребальных памятников развитого средневековья в Кузнецкой котловине: 1, 2 – Беково, 3 – Конево, 4, 10, 11, 18 – Солнечный-1, 5, 16 – Камысла, 6 – Усть-Канда-1, 7, 17 – Ишаново, 8 – Усть-Канда, 9 – Танаи VIII, 12, 13 – Калтышино-1, 14 – Сапогово-2, 15 – Шабаново-9, 19–21 – Торопово-1.

Fig. 1. Quiver fasteners from the burial monuments of the developed Middle Ages in the Kuznetsk Basin: 1, 2 – Bekovo, 3 – Konevo, 4, 10, 11, 18 – Solnechny-1, 5, 16 – Kamysla, 6 – Ust-Kanda-1, 7, 17 – Ishanovo, 8 – Ust-Kanda, 9 – Tanai VIII, 12, 13 – Kaltyshino-1, 14 – Sapogovo-2, 15 – Shabanovo-9, 19–21 – Toropovo-1.

1998, с. 223, рис. 6, 2; Плетнева, 1990, рис. 18, 10; 19, 2; 25, 11).

Тип 2. Большие с длинными лопастями (рис. 1: 12, 13). Представлен 2 экземплярами на могильнике Колтышино-1 XII–

XIII вв. (Савинов, 1997, с. 86, рис. 4, 6). Этот тип колчаных скоб характеризуется наличием низкого удлиненного ушка и вытянутых лопастей, крепящихся к колчану при помощи шпеньков. Аналогии известны в могилах

кочевников конца I – начала II тыс. на Нижнем Дону (Плетнева С., 1990, рис. 20, 10; 24, 10; 2003, рис. 46).

Колчаные крюки (рис. 1: 14–21), по определению Ю.С. Худякова, это детали колчана, предназначенные для закрепления его на поясе (Худяков, 1979, с. 191). Значимыми типологическими признаками конструкции колчанного крюка являются основание, окончание и оформление язычка. Все колчаные крюки из исследуемой коллекции по материалу изготовления относятся к одной группе – железные, а по совокупности типологических признаков – к пяти типам.

Тип 1. Щитковый узкий без ограничителя язычка (рис. 1: 14). Отличительной чертой этого типа является длина щитка, которая в несколько раз больше его ширины. Насчитывает 1 экземпляр из кургана-кладбища Сапогово-2 XI–XII вв. (Илюшин, 1997, с. 24, рис. 18, 6). Ближайшие аналогии есть на памятниках кыргызских кыштымов XI–XII вв. в Минусинской котловине, в погребениях кыргызов Среднего Причулымья XIII в., в материалах басандайской культуры Верхнего Приобья XI – начала XIII вв., и в захоронениях XIII в. на Среднем Енисее (Беликова, 1996, с. 100, рис. 41, 5; 62, 1; Савинов, Новиков, Росляков, 2008, с. 154, рис. 5, 3; 72, 2; 125, 7; Худяков, 1997, рис. 64, 1, 2, рис. 67). Известны они в материалах усть-талькинской культуры XII–XIV вв. Предбайкалья и Прибайкалья, на монгольских памятниках XIII–XIV вв. в Центральной Азии и Забайкалье, в курганах Южного Урала и Приуралья XII–XIV вв. и в могилах воинов-кочевников Золотой Орды XIII–XV вв. (Иванов, 2020, рис. 2, 20–24; Иванов, Кригер, 1988, с. 13, рис. 2, 19; 13, 10, 31; 14, 23; Николаев, 2006, с. 284, рис. 4, 1–5; Худяков, 1991, рис. 71, 2, рис. 78–80).

Тип 2. Щитковые узкие с перпендикулярным ограничителем язычка в разном исполнении (рис. 1: 15). Насчитывает 1 экземпляр, который был найден в одиночном кургане Шабаново-9 XII–XIII вв. (Илюшин, 2010, с. 100, 105, рис. 6, 17). Аналогии не известны.

Тип 3. Щитковые широкие без ограничителя на язычке (рис. 1: 16). Отличительной чертой этого типа является ширина щитка, которая равна или незначительно меньше его длины. Насчитывает 1 экземпляр из могильника Камысла конца XII–XIII вв. (Илюшин, 2008, с. 173, рис. 8, 3). Аналогии этому типу колчаных крюков имеются у центрально-азиатских уйгуров XIII–XIV вв., и у кыпчаков XI в. в Восточном Казахстане (Трифонов,

Илюшин, Алехин, 1998, с. 223, рис. 6, 1; Худяков, 1997, рис. 22, 6–8; 25).

Тип 4. Щитковый широкий с шарообразным ограничителем язычка (рис. 1: 17). Насчитывает 1 экземпляр из могильника Ишаново конца XII–XIII вв. (Илюшин, 2014, с. 80, рис. 86, 6). Аналогии не известны.

Тип 5. Стержневой с петельчато-кольчатый окончанием и язычком с шарообразным ограничителем (рис. 1: 18–21). В верхней части стержня имеется отверстие, через которое свободно вращается кольцо. Насчитывает 4 экземпляра найденные на могильниках Торопово-1 XIII–XIV вв. и Солнечный-1 XII – начало XIII вв. (Илюшин, 1999, с. 7–8, рис. 5, 1, 2; 8, 2; 2016, с. 31–45, рис. 7, 1). Аналогии этому типу колчаных крюков известны в памятниках кыргызской культуры Среднего Причулымья XI–XII вв. (Беликова, 1996, с. 98, рис. 73, 23). Этот тип крюка на территории Кузнецкой котловины в развитом средневековье был универсальным. Он использовался для крепления мягкой обуви с высокими голенищами (поножей), крепления сабли к поясу и поклажи к седлу (Илюшин, 1993, с. 39, рис. 47, 2, 3; 52, 1, 2; 2010, с. 100, рис. 5, 9, 10; Кузнецов, 2004, с. 47, с. 50, рис. 4, 6, 7; 6, 8, 9; 7, 5, 6; 11, 10, 11). Для этих же целей такие изделия использовались в XI–XIV вв. у кыпчаков и кыргызов в Новосибирском Приобье и Среднем Причулымье (Адамов, 2000, с. 57–58; Савинов, Новиков, Росляков, 2008, рис. 70, 1, 2; Беликова, 1996, с. 98, 100–101, рис. 80, 15, 18; 81, 9–11; 84, 5, 6, 8, 13; 86, 12, 13; 90, 21, 22; и др.).

Для каждого выделенного типа из четырех классифицированных категорий предметов крепления колчана (петли, накладки, скобы и крюки) найденных на памятниках развитого средневековья в Кузнецкой котловине можно определить период бытования по датировке объектов, на которых они были обнаружены. Железную петлю от колчана (рис. 1: 4) можно датировать XII – началом XIII вв. Костяная петля типа 1 (рис. 1: 1, 2) бытовала в XI–XII вв., а типа 2 (рис. 1: 3) – на рубеже XII–XIII вв. Колчаные накладки 1 и 3 типов (рис. 1: 5, 7) датируются концом XII–XIII вв., а типа 2 (рис. 1: 6) – в пределах XI–XIII вв. Тип 1 железных колчаных скоб (рис. 1: 8–11) бытовал в XI–XIII вв., а тип 2 (рис. 1: 12, 13) – в XII–XIII вв. Тип 1 железных колчаных крюков (рис. 1: 14) бытовал в XI–XII вв., тип 2 (рис. 1, 15) – в XII–XIII вв., тип 3 и тип 4 (рис. 1: 16, 17) – в конце XII–XIII вв., а тип 5 (рис. 1: 18–21) – в конце XII–XIV вв.

Все классифицированные типы колчаных петель, накладок и скоб и четыре типа (2–4) железных крюков (рис. 1: 1–13, 15–21) относятся к пришлому археолого-этнографическому комплексу (АЭК) погребенных по обряду ингумации с тушей или шкурой коня и к шандинской археологической культуре XI–XIV вв. в Кузнецкой котловине, которая отождествляется с культурой восточных кыпчаков (Илюшин, 2005, с. 97–105, 120–126;). Лишь тип 1 колчаных крюков (рис. 1: 14) относится к местному АЭК погребенных по обряду кремации на стороне и саратовской археологической культуре V–XIV вв. на третьем этапе (XI–XII вв.) ее развития в Кузнецкой котловине (Илюшин, 2005, с. 81–96, 108–113).

В результате исследования креплений колчана развитого средневековья в Кузнецкой котловине (рис. 1: 1–21) были описаны и подвергнуты типологической классификации

петли, накладки, скобы и крюки. Выделено 5 групп и 13 типов изделий, которые бытовали в различное время. По векам количественная динамика выделенных типов существенно меняется. В XI в. были в обращении 4 типа изделий, в XII в. – 13, в XIII в. – 11, а в XIV в. – 1. Наибольшее типологическое разнообразие предметов крепления колчана было в XII и XIII вв. в предмонгольский и раннемонгольский период. Исследуемые крепления колчана являются продуктом культуры тюркоязычного населения, которое в широком плане отождествляется с кыпчаками, мигрировавшего несколькими волнами на территорию Кузнецкой котловины вначале II тыс. Аналогии исследуемых предметов фиксируются от Забайкалья до Восточной Европы, что указывает на широкое распространение этих предметов в кыпчакской степи и лесостепи Евразии в развитом средневековье.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамов А.А.* Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. 256 с.
- Беликова О.Б.* Среднее Причудлымье в X–XIII вв. Томск: Изд-во Томского гос. пед. университета, 1996. 272 с.
- Бобров В.В.* Курган могильника Промышленная-1 // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины / Отв. ред. В. В. Бобров. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С. 108–116.
- Иванов В.А.* Археология комплексов вооружения кочевников Улуса Джучи (Золотой Орды). // Археология Евразийских степей. 2020. №6. С. 253–278.
- Иванов В.А., Кригер В.А.* Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 92 с.
- Илюшин А.М.* Курганы средневековых кочевников долины реки Бачат. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1993. 116 с.
- Илюшин А.М.* Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 119 с.
- Илюшин А.М.* Население Кузнецкой котловины в эпоху развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). Кемерово: Изд-во КузГТУ, 1999. 208 с.
- Илюшин А.М.* Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2005. 240 с.
- Илюшин А.М.* Курганные могильники Камысла и Новокамышенка (по материалам раскопок А.Т. Кузнецовой в 1927 году) // Археология Степной Евразии / Ред. К.М. Байпаков, А.М. Илюшин. Кемерово, Алматы: Изд-во КузГТУ, 2008. С. 160–184.
- Илюшин А.М.* К вопросу о кыпчакском компоненте в культуре средневекового населения Кузнецкой котловины (по материалам раскопок Шабаново 9) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1. С. 97–106.
- Илюшин А.М.* Курганы поздних кочевников близ устья Ура. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2012. 188 с.
- Илюшин А.М.* Курганы кыштымов в долине Ура. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2014. 216 с.
- Илюшин А.М.* Материалы раскопок Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в фондах музея-заповедника «Томская Писаница» // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2016. Вып. 4. С. 31–45.
- Константинов Н.А.* Предметный комплекс поселения Купчегень-1 (Центральный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2021. № 1 (33). С. 19–33.
- Кузнецов В.А.* Курганный могильник Шестаки-1 // Кузнецкая старина. Вып. 6 / Отв. ред. Ю.В. Ширин. Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2004. С. 41–68.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы. Самострел / САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука. 1966. 182 с.

Николаев В.С. Колчаны кочевников Предбайкалья и Прибайкалья в XII–XIV вв. // Известия лаборатории древних технологий. Вып. 4 / Отв. ред. А.В. Харинский. Иркутск: Изд-во ИрГТУ. С. 284–298.

Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск: УрГУ, 1990. 223 с.

Плетнева С.А. Печенеги и гузы на Нижнем Дону (по материалам кочевнического могильника у Саркеа-Белой Вежи). М.: ИА АН СССР, 1990. 102 с.

Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV–XIII вв.): Учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. 248 с.

Руденко К.А. Булгарские изделия из кости и рога // Древности Поволжья: эпоха средневековья. (Исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды) / Науч. ред. К.А. Руденко. Казань-Яльчик. Казань: Школа, 2005. С. 67–97.

Руденко К.А. Волжская Булгария в XI – начале XIII вв.: поселения и материальная культура. Казань: Школа, 2007. 244 с.

Савинов Д.Г. Могильник Калтышино-1 (новые материалы по археологии начала II тыс. н.э.) // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С. 77–99.

Савинов Д.Г., Бобров В.В. Погребения раннесредневекового могильника Танай VIII // Историко-культурное наследие Кузбасса. Вып. III / Отв. ред. А.В. Фрибус. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 60–72.

Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2008. 424 с.

Трифонов Ю.И., Илюшин А.М., Алёхин Ю.П. Новые археологические материалы по истории кыпчаков Казахстана // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии / Отв. ред. А.М. Илюшин. Кемерово-Гурьевск, 1998. С. 220–233.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.

Худяков Ю.С. Основные понятия оружиеведения // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока / Отв. ред. А.П. Погожева. Новосибирск: Наука, 1979. С. 184–193.

Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Наука, 1991. С. 190.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1997. 160 с.

Информация об авторах:

Илюшин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, директор Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева (г. Кемерово, Россия); ilushin1963@mail.ru

Сүлейменов Марат Гарифуллович, научный сотрудник Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева (г. Кемерово, Россия); marat_suleymenov@mail.ru

REFERENCES

Adamov, A. A. 2000. *Novosibirskoe Priob'ye v X–XIV vv. (Novosibirsk Ob Region in the 10th–14th cc.)*. Tobol'sk, Omsk: Omsk State Pedagogical University Publ. (in Russian).

Belikova, O. B. 1996. *Srednee Prichulyum'e v X–XIII vv. (Middle Chulyum River Area in the 10th–13th cc.)*. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ. (in Russian).

Bobrov, V. V. 1997. In Bobrov, V. V. (ed.). *Pamyatniki rannego srednevekov'ya Kuznetskoy kotloviny (Monuments of the Early Middle Ages in the Kuznetsk Basin)*. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 108–116 (in Russian).

Ivanov, V. A. 2020. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian steppes)* 6, 253–278 (in Russian).

Ivanov, V. A., Kriger, V. A. 1988. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Yuzhnom Urale (XII–XIV vv.) (Kypchak Barrows in the Southern Urals (12th–14th cc.)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Plyushin, A. M. 1993. *Kurgany srednevekovykh kochevnikov doliny reki Bachat (Barrows of medieval nomads of the valley of the river Bachat)*. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ. (in Russian).

Ilyushin, A. M. 1997. *Kurgan-kladbishche v doline r. Kas'my kak istochnik po srednevekovoy istorii Kuznetskoy kotloviny (Barrow Cemetery in the Kasma River Valley as a Source of Information on the Medieval History of the Kuznetsk Basin)*. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ. (in Russian).

Ilyushin, A. M. 1999. *Naselenie Kuznetskoi kotloviny v epokhu razvitovogo srednevekov'ia (po materialam raskopok kurgannogo mogil'nika Toropovo-1) (The Population of Kuznetsk Basin in the Period of the Developed Middle Ages (Based on Materials from the Excavations of Toropovo-1 Burial Mound))*. Kemerovo: Kuzbass State Technical University (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2005. *Etnokul'turnaya istoriya Kuznetskoy kotloviny v epokhu srednevekov'ya (Ethnocultural history of Kuznetsk Depression during a Middle Ages era)*. Kemerovo: "KuzGTU" Publ. (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2008. In Ilyushin, A. M., Baipakov, K. M. (eds.). *Arkheologiya Stepnoy Evrazii (Archaeology of Steppe Eurasia)*. Kemerovo, Almaty: "KuzGTU" Publ., 160–184.

Ilyushin, A. M. 2010. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* (1), 97–106 (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2012. *Kurgany pozdnykh kochevnikov bliz ust'ya Ura (Burial Mounds of Late Nomads near the Mouth of the Ur River)*. Kemerovo: "KuzGTU" Publ. (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2014. *Kurgany kyshtymov v doline Ura (Kyshtym Burial Mounds in the Ura River Valley)*. Kemerovo: "KuzGTU" Publ. (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2016. In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa» (Proceedings of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve)* 4, 31–45 (in Russian).

Konstantinov, N. A. 2021. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 33 (1), 19–33 (in Russian).

Kuznetsov, V. A. 2004. In Shirin, Yu. V. (ed.). *Kuznetskaya starina (Kuznetsk Antiquity)*. Novokuznetsk: "Kuznetskaya krepost'" Publ., 41–68 (in Russian).

Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII–XIV vv. (Hand Missiles Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th–14th Centuries)*. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Nikolaev, V. S. 2006. In Kharinskiy, A. V. (ed.). *Izvestiya laboratorii drevnykh tekhnologii (Reports of the Laboratory of Ancient Technologies)* 9. Irkutsk: Irkutsk State Technological University Publ., 284–298 (in Russian).

Ovchinnikova, B.B. 1990. *Tiurkskie drevnosti Saiano-Altai v VI–X vv. (Turkic Antiquities of the Sayano-Altai in the 6th–10th centuries)*. Sverdlovsk: Ural State University (in Russian).

Pletneva, S. A. 1990. *Pechenegi i guzy na Nizhnem Donu (po materialam kochevnicheskogo mogil'nika u Sarkea-Beloy Vezhi) (Pechenegs and Guzuz on the Lower Don (Based on Materials from a Nomadic Burial Ground near Sarkea - Belaya Vezha))*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology (in Russian).

Pletneva, S. A. 2003. *Kochevniki yuzhnorusskikh stepey v epokhu srednevekov'ya (IV–XIII vv.) (Nomads of the South Russian Steppes in the Middle Ages (4th–13th Centuries))*. Voronezh: "VGU" Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2005. In Rudenko, K. A. (ed.). *Drevnosti Povolzh'ia: epokha srednevekov'ia (issledovaniia kul'turnogo nasledia Volzhskoi Bulgarii i Zolotoi Ordy) (Antiquities of the Volga Region: the Medieval Period (Studies of the Cultural Heritage of Voga Bulgaria and the Golden Horde))*. Kazan: "Shkola" Publ., 67–97 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2007. *Volzhskaya Bulgariia v XI–nachale XIII vv.: poseleniia i material'naya kul'tura (Volga Bulgaria in the 11th–early 13th cc.: Settlements and Material Culture)*. Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).

Savinov, D. G. 2003. In *Pamyatniki rannego srednevekov'ya Kuznetskoy kotloviny (Monuments of the Early Middle Ages in the Kuznetsk Basin)*. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 77–99 (in Russian).

Savinov, D. G., Bobrov, V. V. 2011. In Fribus, A. v. (ed.). *Istoriko-kul'turnoe nasledie Kuzbassa (Historical and Cultural Heritage of Kuzbass)* 3. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 60–72

Savinov, D. G., Novikov, A. V., Roslyakov, S. G. 2008. *Verkhnee Priob'e na rubezhe epokh (basandayskaya kul'tura) (Upper Ob River at the turn of the ages (Basandaika culture))*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography Publ. (in Russian).

Trifonov, Yu. I., Ilyushin, A. M., Alekhin, Yu. P. 2008. In Ilyushin, A. M. (ed.). *Voprosy arkheologii Severnoy i Tsentral'noy Azii (Issues of Archaeology of North and Central Asia)*. Kemerovo-Gur'evsk: "KuzGTU" Publ., 220–233 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamyatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Khudiakov, Yu. S. 1979. In Pogozheva, A. P. (ed.). *Novoe v arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka (Recent studie in the Archaeology of Siberia and the Far East)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 184–193 (in Russian).

Khudyakov, Yu. S. 1991. *Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitogo srednevekov'ya (Armament of Central Asian Nomads in the Early and Developed Middle Ages)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Khudyakov, Yu. S. 1997. *Vooruzhenie kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsenral'noi Azii v epokhu razvitogo srednevekov'ia (Armament of the Nomads of South Siberia and Central Asia in the Developed Middle Ages)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).

About the Authors:

Ilyushin Andrey M. Doctor of Historical Sciences, Director of the Humanitarian Research Center of T. F. Gorbachev State Technical University. Vesenniaia, Str., 28, Kemerovo, 6500000, Russian Federation; ilushin1963@mail.ru

Suleymenov Marat G. T. F. Gorbachev State Technical University. Vesenniaia, Str., 28, Kemerovo, 6500000, Russian Federation marat_suleymenov@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.